

Влияние международного фактора на политику советской власти по отношению к Римско-католической церкви в БССР (1917–1929 гг.)

А. Д. ЛЕБЕДЕВ

Специфика положения РКЦ в БССР 1917–1929 гг. заключается в наличии руководящего центра за границей (Ватикан), поэтому события, происходившие на международной арене, оказывали непосредственное влияние на положение и на политику советской власти в отношении этой церкви.
Ключевые слова: церковь, Ватикан, советская власть, БССР, международные отношения.

The specificity of the Roman Catholic Church position in the BSSR in 1917–1929 was closely related to the activity of the foreign supervising center (Vatican), therefore events occurred on the international scene made their direct impact on the position and the Soviet government's policy concerning this church.
Keywords: church, Vatican, the Soviet state, the Belarusian SSR, the international relations.

В начале XX века католичество было третьей по значимости конфессией в Беларуси после православия и иудаизма. Тогда насчитывалось 3 тысячи православных церквей, 704 синагоги и 113 костелов [1, с. 6]. На территории белорусских губерний действовали Виленская и Могилевская архиепархии, а с 1917 г. была восстановлена Минская диоцезия (ликвидирована по решению российских властей в 1869 г.) [2, с. 180]. В рамках Российской империи Римско-католическая церковь (РКЦ) относилась к разряду «терпимой», в то время как лидирующее положение занимало православие.

После Октябрьской революции 1917 г. резко изменилось положение всех церквей, в том числе и католической. Пришедшие к власти большевики приняли новое конфессиональное законодательство, которое носило противоречивый характер. С одной стороны, в соответствии с декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., уравниваются в правах все религии и церкви, а в соответствии с Конституцией БССР 1919 г., признавалась свобода религиозной пропаганды. Однако, с другой стороны, в соответствии с новыми законами, церковь лишалась статуса юридического лица, производилась национализация её церковного имущества, запрещалось преподавание религиозных предметов в школе и ведение метрических книг, «монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков» лишались избирательных прав и т.д. [3, с. 373, 374; 4, с. 188; 5; 6, с. 12; 7, с. 30; 8, с. 192].

8 апреля 1929 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», в котором слово «церковь» даже не упоминалось. Новый закон был направлен преимущественно на регламентацию и контроль деятельности религиозных объединений. В нём в очередной раз повторялись уже существующие нормы и положения, изложенные в предыдущих законодательных актах. Также появляется запрет на проведение благотворительной и культурно-просветительской деятельности религиозных обществ [9, с. 250–261].

Таким образом, советское конфессиональное законодательство было направлено на вытеснение институтов РКЦ из привычных сфер культурной, общественной и экономической жизни, на правовую дискриминацию духовенства, на установление контроля и регламентацию деятельности религиозных объединений.

Специфика существования РКЦ в БССР заключается в том, что, кроме советского законодательства, на её положение значительную роль оказывали события, происходившие на международной арене. Основными субъектами (участниками) этих событий были Ватикан, Советская Россия (с 1922 г. – СССР), Польша, в меньшей степени – Литва, Латвия и другие европейские государства.

Целью данной статьи является анализ изменения положения РКЦ в БССР 1917–1929 гг. под влиянием событий, происходивших на международной арене.

Задачи статьи: а) проследить эволюцию взаимоотношений руководства Ватикана и Советской России; б) выяснить, каким образом эти отношения отразились на политике советской власти в отношении РКЦ.

Отношения Ватикана и руководства Советской России изначально складывались не просто, т.к. для этого имелись определенные предпосылки. Уже в XIX веке сформировались взаимные абсолютно антагонистические взгляды руководства РКЦ и идеологов коммунизма. Так, папа Пий IX в своей энциклике 1846 г. «*Qui pluribus*» («Сколько многих») осудил коммунизм как греховную «отвратительную доктрину», противоречащую естественному праву [10, с. 51; 11, с. 108]. В 1864 г. им же была выпущена энциклика «*Quanta Cura*» («Окружное послание») и приложенный к ней «*Syllabus errorum*» («Перечень заблуждений»), в которых осуждались социализм и коммунизм. Последние были названы «гибельными заблуждениями» и «язвами» [12; 13]. Это неприятие было взаимным. Отношение идеологов марксизма-ленинизма к религии можно охарактеризовать как критическое, местами переходящее в нетерпимое [14, с. 3–5, 9, 12, 17; 15, с. 14–15]. Например, В.И. Ленин в своих публицистических произведениях и переписке неоднократно высказывал негативное отношение как к религии, церкви и духовенству в целом, так и католицизму в частности [16, с. 209; 17, с. 400; 18, с. 226–227].

К Февральской революции Ватикан отнесся положительно – с надеждой на уравнивание прав различных церквей и конфессий. Этому способствовала отмена всех «вероисповедных» ограничений, провозглашенная Временным правительством в «Обращении к гражданам» и в специальном постановлении «Об отмене религиозных и национальных ограничений». Более того, при МВД была создана специальная комиссия, которая должна была пересмотреть действовавшее в Российской империи законодательство в отношении РКЦ. 14 июля 1917 г. Временное правительство издало декрет «О свободе совести», где в очередной раз провозгласило принципы веротерпимости и свободы вероисповедания, но при этом РКЦ по-прежнему сохраняла свое господствующее положение [8, с. 176–177].

Октябрьскую революцию руководство РКЦ приняло неоднозначно. С одной стороны, отмена привилегий по религиозному признаку и окончательное уравнивание в правах всех конфессий, в том числе и православной, вызвало положительную реакцию со стороны РКЦ. Однако, с другой стороны, национализация имущества (храмов, земель, денежных вкладов), а также вытеснение церкви из системы образования, лишение ее статуса юридического лица – все это вызвало протесты руководства РКЦ. Уже 26 июля 1918 г. митрополит Э. Ропп обратился в Ватикан с просьбой «предпринять шаги по защите имущества Римско-католической церкви в России» [8, с. 186, 187, 188–191; 19, с. 31].

12 сентября 1919 г. архиепископ Я. Цепляк в специальном циркуляре заявил, что национализация церковного имущества противоречит учению католической церкви, т.к. церковное имущество является неотчуждаемой собственностью храмов [8, с. 188].

Осенью того же 1919 г. по решению руководства РКЦ в приходы была разослана «Историческая записка об отделении Церкви от государства в большевистской России», автором которой являлся прелат К. Будкевич. Указанный документ был составлен после переговоров с представителем Ватикана в Варшаве А. Ратти (будущим папой Пием XI). В нем содержалась рекомендация оказывать сопротивление осуществлению декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [8, с. 198].

В ответ на эти действия 2 апреля 1920 г. власти арестовали архиепископа Я. Цепляка. Но уже 15 апреля был достигнут определенный компромисс. В этот день епископ написал заявление, в котором обязался «способствовать успокоению умов», и в результате через два дня был освобожден [20].

Очередная эскалация конфликта между Москвой и Ватиканом произошла во время войны между Польшей и Советской Россией 1919–1920 гг. После захвата территорий, подконтрольных ранее советской власти, поляки начали арестовывать местных коммунистов. В ответ на эти действия большевики арестовывали заложников среди католического духовенства.

12 марта 1919 г. папа Бенедикт XV направил советскому правительству телеграмму, в которой выразил опасения по поводу преследования духовенства в Советской России. В ответ было указано следующее: «Ни один служитель не пострадал за свои религиозные убеж-

дения. Что же касается тех из них, которые участвовали в заговоре против советского правительства и против власти рабочих и крестьян, то мы исходили из той точки зрения, что они должны подчиняться тем же законам, что и другие граждане» [8, с. 215; 21, с. 34]. Эти заверения не удовлетворили Ватикан, и в адрес Москвы было выдвинуто требование прекратить гонения на священнослужителей [8, с. 216].

Понятно, что власти не прислушались к этим призывам и поступали так, как считали нужным. Так, уже 29 апреля (по другим данным 19 апреля) 1919 г. был взят под стражу митрополит Э. Ропп [20; 22; 8, с. 212]. В ответ на эти действия папский нунций в Варшаве А. Ратти начал переговоры с советским правительством об обмене Э. Роппа на коммуниста К. Радека. В итоге архиепископ был выпущен на свободу 17 ноября 1919 г. и по предложению А. Ратти приехал в Варшаву [8, с. 213; 23, с. 88–94]. После этих событий Могилевскую архиепархию возглавил архиепископ Я. Цепляк.

В Беларуси в ходе событий польско-советской войны в течение 1919 г. большевиками были арестованы в качестве заложников не менее 10 ксендзов [24, с. 137], преимущественно в центральной и восточной части страны. Причем после ареста минского епископа С. Лозинского в августе 1920 г. государственный секретарь Ватикана кардинал П. Гаспарри направил лично В.И. Ленину телеграмму, в которой выразил обеспокоенность участием прелата и просил о его скорейшем освобождении [23, с. 82]. И все же, как заметил швейцарский исследователь Л. Кёлликер, события первых послереволюционных лет показали, что представители советской власти способны вести диалог и «не всегда остаются глухи к призывам папы» [19, с. 29].

Возможность стабилизации отношений между Ватиканом и Москвой представилась сторонам в 1921 г. 18 марта в Риге между Польшей, с одной стороны, и РСФСР и УССР, с другой стороны, был заключен мирный договор. В тексте соглашения содержалась ст. 7, которая была посвящена, в том числе и национально-культурным и религиозным правам населения. Обе стороны гарантировали свободное исполнение «религиозных обрядов», обязались «не вмешиваться в дела ... церкви и религиозных обществ», кроме того, «церкви и религиозные общества имеют право, в пределах внутреннего законодательства, пользоваться и приобретать движимое и недвижимое имущество». Последнее положение вступало в противоречие с действующим советским законодательством, в соответствии с которым имущество было уже национализировано, а поскольку церковь не имела прав юридического лица, то и о приобретении имущества не могло быть и речи [25, с. 626–627; 8, с. 204; 20].

Кроме того, по условиям Рижского мира между Польшей и Советской Россией была проведена новая граница, в результате чего территория Беларуси оказалась разделенной между двумя государствами. Это обстоятельство отразилось и на устоявшейся административно-территориальной структуре РКЦ в Беларуси. Схематизм (справочник) Минской диоцезии 1922 г. свидетельствует, что 7 её деканатов оказались в составе БССР, а остальные 9 вошли в состав Польши [26]. Ситуация осложнилась ещё и тем, что епископ С. Лозинский проживал в Новогрудке [27, с. 159]. Это обстоятельство затрудняло эффективное руководство той частью епархии, которая находилась к востоку от границы.

Примером конструктивного взаимодействия между руководством РКЦ и Советской России была помощь Ватикана и ряда благотворительных организаций во время голода 1921–1922 гг. 15 августа 1921 г. папа Бенедикт XV предложил свою помощь советскому правительству, а уже 12 марта 1922 г. было подписано соответствующее соглашение между РСФСР и Ватиканом. Руководителем благотворительной миссии был назначен иезуит Э.А. Уолш. Для борьбы с голодом в 1922 г. новый папа Пий XI пожертвовал 2,5 миллиона лир. В наиболее пострадавших от голода регионах открывались благотворительные миссии, где происходила раздача продовольствия, медикаментов, одежды и т.д. [8, с. 223, 225; 28, с. 128–129, 275–276]. По данным Р. Дзвонковского, папская благотворительная миссия действовала также и на территории Беларуси [28, с. 275].

Однако уже в 1923 г. под давлением советской власти деятельность зарубежных благотворительных организаций, в том числе и Папской миссии помощи, была прекращена [8, с. 226].

Следующим шагом к попытке нормализации отношений между Ватиканом и Москвой могла быть международная конференция в Генуе, состоявшаяся в апреле-мае 1922 г., но диа-

лога не получилось. Советская власть, с одной стороны, почти одновременно с событиями в Генуе провела кампанию по изъятию церковных ценностей, а с другой – Ватикан выдвинул ультиматум с требованием обеспечить неприкосновенность церковной собственности и вернуть конфискованное имущество [28, s. 271–272; 8, с. 228; 21, с. 39]. В результате обе стороны остались на своих позициях, так и не придя к определенному соглашению. Кроме того, проблема двусторонних контактов затруднялась и отсутствием установленных дипломатических отношений. Ни Ватикан, ни РСФСР не признали друг друга и вели переговоры неофициально, нередко через посредников.

Отношения между сторонами еще больше осложнились в марте 1923 г. во время т.н. «процесса Цепляка-Будкевича», когда 14 католических священнослужителей во главе с архиепископом Я. Цепляком были обвинены в создании контрреволюционной организации, сопротивлении изъятию церковных ценностей и противодействию декрету «Об отделении церкви от государства». Архиепископ Я. Цепляк и прелат К. Будкевич были приговорены к смертной казни, остальные на разные сроки, от 3 до 10 лет, лишения свободы. Однако под давлением международной общественности приговор Я. Цепляку был смягчен с высшей меры наказания на 10 лет лишения свободы, а уже 9 апреля 1924 г. он смог выехать в Польшу. Прелат К. Будкевич был расстрелян в ночь с 31 марта на 1 апреля 1923 г. По этому поводу с нотами протеста выступили Ватикан, Великобритания, Польша [8, с. 218–220, 226; 28, s. 139, 142, 276; 11, с. 48–49].

В том же 1923 г. в конфессиональной политике советской власти наметилась определенная либерализация. Официально новый курс был закреплен решениями XIII съезда РКП(б) в 1924 г. Именно с этим потеплением можно связывать и выезд архиепископа Я. Цепляка в Польшу в 1924 г. Другим примером некоторого улучшения отношений может служить и факт отправки в Рим из Полоцка мощей св. А. Боболи в мае 1924 г. [29, с. 76; 30, с. 27].

В том же 1924 г. активизируются обмены политзаключенными между Польшей и СССР. Подобные обмены происходили в течение 1919–1932 гг. [28, s. 321]. Одним из первых и, пожалуй, наиболее известных примеров был, как уже упоминалось выше, обмен митрополита Э. Роппа на немецкого коммуниста К. Радека в 1919 г. Самыми результативными в плане обменов были 1924 и 1925 гг. Только 28 апреля 1924 г. в СССР прибыло 36 коммунистов и выехало в Польшу 117 поляков. Среди них были священнослужители из БССР: гомельский декан Л. Буйновский, минский декан А. Лисовский, настоятель кальварийского костела в Минске кс. М. Томашевский, vicарий костела св. Антония в Витебске кс. С. Трусковский [28, s. 323; 31, с. 67, 256, 400, 406]. Всего, по данным Р. Дзвонковского, в результате подобных обменов из СССР в Польшу выехало около 50 ксендзов [28, s. 323].

Аналогичные обмены проводились и между правительствами Литвы и Латвии с одной стороны и СССР с другой. В 1923 г. в Латвию выехал минский кс. Я. Василевский. Не позднее 1928 г. в Литву выехал настоятель могилевского кафедрального костела кс. И. Бернатович [31, с. 87, 56; 28, s. 325].

В феврале 1925 г. в Берлине состоялись переговоры представителей СССР и Ватикана. Советская сторона предложила установить официальные дипломатические контакты и признать отделение церкви от государства в СССР. Но уже в марте 1925 г. папа Пий XI отклонил все предложения СССР и в ответ выдвинул свои. Он требовал установления свободы вероисповедания, прекращения гонений в отношении духовенства и официального восстановления деятельности РКЦ [8, с. 240, 241].

Не добившись легального разрешения на восстановление структур РКЦ, папа решил сделать это тайными методами. Как правило, эти намерения связывают с деятельностью папского посланника иезуита М. д'Эрбиньи. В течение 1925–1926 гг. он совершил подряд три визита в СССР. Накануне второй поездки, состоявшейся в апреле-мае 1926 г., М. д'Эрбиньи был назначен апостольским легатом России и наделен широкими полномочиями, в частности создавать новые административно-территориальные структуры РКЦ, посвящать епископов и т.д. Для легального въезда в СССР посланник папы был вынужден воспользоваться французским дипломатическим паспортом, поскольку официальных дипломатических отношений между Ватиканом и Москвой установлено не было [11, с. 57–58; 29, с. 82; 8, с. 242]. В ходе

пребывания в СССР М. д'Эрбиньи совершил поездку по стране, побывал в Харькове, Одессе, Киеве, Ленинграде [8, с. 242] и Витебске [29, с. 82].

В результате, М. д'Эрбиньи провел реформу управления РКЦ в СССР. Обширная Могилевская архиепархия оказалась разделена на компактные апостольские администрации с центрами в Ленинграде, Москве, Харькове, Одессе, Житомире, Могилеве. Одновременно были тайно рукоположены епископы, в частности в Могилев апостольским администратором назначен латыш Б. Слосканс [11, с. 62,64; 28, s. 282–283; 29, с. 84; 8, с. 242–243]. Таким образом, под влиянием обстоятельств извне административно-территориальная структура РКЦ в БССР на протяжении 1920-х гг. в очередной раз претерпела серьезное переустройство.

Тайная деятельность М. д'Эрбиньи явно противоречила советскому законодательству, поэтому ответные действия властей по отношению к РКЦ не заставили себя долго ждать. Например, только в БССР в следующем 1927 г. было арестовано сразу 9 ксендзов [24, с. 141].

Немецкий исследователь Э. Винтер отмечает, что уже тогда «со всеми переговорами [между СССР и Ватиканом – А.Л.] было покончено и обе стороны пришли в резкое столкновение друг с другом». Более того, начало знаменитого молитвенного крестового похода он видит уже в 1927 г. [29, с. 97]. По мнению нидерландского исследователя В. Роода, период во взаимоотношениях Москвы и Ватикана с 1927 г. по 1958 г. – это «период конфронтации» [11, с. 80]. Например, папа Пий XI в 1927 г. сказал государственному секретарю Ватикана кардиналу П. Гаспарри следующее: «Пока в России продолжают преследования, с русскими нельзя вести переговоры» [11, с. 81]. Одной из причин подобного решения папы, безусловно, стал арест 16 сентября 1927 г. апостольского администратора в Могилеве епископа Б. Слосканса [8, с. 247].

Нетерпимую позицию в 1927 г. занимал и генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин. В беседе с американской рабочей делегацией он заявил, что «партия не может быть нейтральной <...> в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс» [32, с. 133].

Также следует отметить, что в 1927 г. противостояние шло не только по традиционной линии Ватикан – Москва. Например, благодаря освещению в газетах, процесс над бобруйским кс. К. Мустейкисом получил определенный международный резонанс. В материалах Польского Бюро ЦК КП(б)Б сохранилось письмо от 3 июня 1927 г., присланное из Баварии, в котором осуждались действия советской власти [33, л. 8].

Еще большие осложнения в отношениях между Ватиканом и СССР начались в 1929 г. в связи с активизацией антирелигиозной политики, что проявилось в массовых закрытиях храмов, репрессиях против духовенства и верующих, усилении атеистической пропаганды. Именно как реакцию на эти действия и следует рассматривать «молитвенный крестовый поход», организованный по инициативе Ватикана в 1930 г., после которого отношения между Москвой и руководством католической церкви надолго зайдут в тупик [11, с. 98, 101–102; 8, с. 278, 280, 281; 29, с. 104, 105; 28, s. 182].

Таким образом, специфика положения РКЦ в БССР 1917–1929 гг. заключается в наличии руководящего центра за границей (Ватикан), поэтому события, происходившие на международной арене, оказывали непосредственное влияние на положение и на политику советской власти в отношении этой церкви. В ходе переустройства государственных границ Польши и Советской России в 1921 г. и реформы управления РКЦ 1926 г., инициированной Ватиканом, произошла ломка административно-территориальных структур католической церкви в Беларуси. В результате обмена политзаключенными на протяжении 1920-х гг. целый ряд ксендзов (в том числе наиболее значимые иерархи Э. Ропп, Я. Цепляк, С. Лозинский) смогли выехать за границу, но с другой стороны, тайная деятельность Ватикана в 1926 г. на территории СССР спровоцировала усиление репрессий в отношении оставшегося в стране духовенства РКЦ.

Литература

1 Документы обличают. Реакционная роль религии и церкви на территории Белоруссии. – Минск: Беларусь, 1964. – 272 с.

2 Навіцкі, У.І. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. XX ст. / У.І. Навіцкі // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП Экаперспектыва, 1998. С. 155–234.

3 Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 626 с.

4 История советской конституции (в документах). 1917–1956. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 1046 с.

5 Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики 1927 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/lawhistory/konst_1927.htm. – Дата доступа: 15.02.2009.

6 Ярмусик, Э.С. Католический костел в Белоруссии в годы Второй мировой войны (1939–1945) / Э.С. Ярмусик. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 240 с.

7 Пушкін, І.А. Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска-палітычным і культурным жыцці (20-я гады XX ст.) / І.А. Пушкін. – Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2004. – 168 с.

8 Лиценбергер, О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение / О.А. Лиценбергер. – Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. – 384 с.

9 Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библиейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.

10 Мараш, Я.Н. Католическая церковь в Белоруссии в послереволюционный период / Я.Н. Мараш, Е.С. Прокошина // Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / Е.С. Прокошина [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1987. – С. 42–65.

11 Роод, В. Рим и Москва. Отношения между Святым Престолом и Россией / Советским Союзом в период от Октябрьской революции 1917 г. до 1 декабря 1989 г. / В. Роод. – Львів: Монастир Монахів Студійського Уставу, 1995. – 279 с.

12 Окружное послание («Quanta Cura») // Библиотека Una Voce Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/quanta_cura.html. – Дата доступа: 15.02.2009.

13 Перечень заблуждений («Syllabus errorum») // Библиотека Una Voce Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unavoce.ru/library/syllabus.html>. – Дата доступа: 15.02.2009.

14 Коммунистическая партия и советское правительство о религии и церкви. Сборник. – М.: Госполитиздат, 1961. – 112 с.

15 О религии и церкви: сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства / Сост. А.М. Залесский, Т.Г. Купчеля. – Минск: Беларусь, 1983. – 128 с.

16 Ленин, В.И. Лев Толстой, как зеркало русской революции / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М., 1980. – Т. 17. – С. 206–213.

17 Ленин, В.И. Классовая война в Дублине / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М., 1961. – Т. 23. – С. 400–404.

18 Ленин, В.И. А.М. Горькому / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М., 1975. – Т. 48. – С. 226–229.

19 Кёлликер, Л. Восприятие России Бенедиктом XV: политические, дипломатические и религиозные аспекты / Л. Кёлликер // Россия и Ватикан. – М.: Наука, 2007. – Вып. 2. – С. 12–46.

20 Чаплицкий, Б. История гонений. Католичество в России // Информационно-образовательный проект «Культурно-конфессиональная структура христианской цивилизации: православие, католицизм, протестантизм – социо-культурный аспект влияния» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://christian.rchgi.spb.ru/library/detail.php?ID=3941>. – Дата доступа: 7.06.2009.

21 Шейнман, М.М. Ватикан между двумя мировыми войнами / М.М. Шейнман. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 239 с.

22 Dzwonkowski, R. Losy duchowieństwa katolickiego w ZSSR. 1917–1939. Martyrologium / R. Dzwonkowski // Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kul.lublin.pl/dzwonkowski/martyrologium.html>. – Дата доступа: 8.09.2007.

- 23 Дориа, П. Документы Ватикана об отношениях между Святым Престолом и Россией (1917–1919 годах) / П. Дориа // Россия и Ватикан. – М.: Наука, 2007. – Вып. 2. – С. 46–96.
- 24 Лебедев, А.Д. Репрессии в отношении римско-католического духовенства в БССР (1920-е годы) / А.Д. Лебедев // Проблемы славяноведения : сборник научных статей и материалов. – Брянск, 2008. – Вып. 10. – С. 137–147.
- 25 Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой. 18 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР. В 24 т. Т. 3. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 618–658.
- 26 Elenchus ecclesiarum et cleri saecularis ac regularis dioecesis Minscensis pro anno Domini 1922 // Петербургский генеалогический портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.petergen.com/lwk/uprav.shtml>. – Дата доступа: 31.01.2009.
- 27 Мруз, М. Каталіцызм на паграніччы. Адносіны каталіцкай царквы да ўкраінскага і беларускага пытання ў Польшчы ў 1918–1925 г. / М. Мруз; пер. з польск. мовы Я. Зеліньскага. – Мінск: Медысон, 2008. – 304 с.
- 28 Dzwonkowski, R. SAC. Kościół katolicki w ZSSR. 1917–1939 rr. Zarys historii / R. Dzwonkowski. – Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1997. – 477 s.
- 29 Винтер, Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968. Россия и папство. Перевод с немецкого / Э. Винтер. – М.: Прогресс, 1977. – 252 с.
- 30 Ярмусік, Э.С. Баболя Андрэй / Э.С. Ярмусік // Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. давед. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 27.
- 31 Маракоў, Л. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі (1917–1964) / Л. Маракоў. – Мінск: Смэлтак, 2009. – 776 с.
- 32 Сталин, И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. / И.В. Сталин // Сочинения: в 16 т. – М., 1949. – Т. 10. – С. 92–148.
- 33 НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 3679. Документы о проведении антирелигиозной пропаганды среди католического населения БССР (резолуции, доклад, докладная записка, планы, программа, предложения). 1927 г.